

Особенности самовосприятия у мужчин и женщин, страдающих алкогольной зависимостью

Власова Н.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3452-1133>, e-mail: 11025173@yandex.ru

Буслаева Е.Л.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1913-9198>, e-mail: moselena2201@yandex.ru

В статье приведены результаты исследования компонентов самовосприятия мужчин и женщин с установленным диагнозом хронический алкоголизм. Теоретическим обоснованием работы выступает анализ современных научных исследований, который указывает на ряд противоречий, выявленных при изучении отдельных качественных характеристик в самооценке лиц с алкогольной зависимостью. В эмпирическом исследовании приняли участие 80 человек в возрасте от 30 до 47 лет, в том числе алкозависимые женщины (N = 20) и мужчины (N = 20), а также здоровые женщины (N = 20) и мужчины (N = 20), употребляющие спиртные напитки не чаще 2—3 раз в месяц. Для определения показателей самовосприятия личности были использованы следующие методики: «Изучение общей самооценки» (Г.Н. Казанцева), «Личностный дифференциал» (Е.Ф. Бажин и А.М. Эткин), «Тест-опросник самоотношения» (В.В. Столин и С.Р. Пантिलеев). Результаты исследования показали, что характерными чертами самовосприятия у мужчин с алкогольной зависимостью является низкий уровень самооценки и самоконтроля, снижение аутосимпатии и самопринятия, отсутствие ощущения саморуководства в парадоксальном сочетании с излишней самоуверенностью. В то же время самовосприятие женщин с алкогольной зависимостью в меньшей степени отличается от показателей здоровых респонденток и характеризуется излишней самоуверенностью в сочетании с низким самопониманием. Кроме того, в отличие от алкозависимых мужчин страдающие алкоголизмом женщины испытывают большую аутосимпатию и менее выраженный уровень самообвинения. Полученные данные могут быть использованы для разработки программ реабилитации, направленных на формирование мотивации отказа от употребления алкоголя у лиц, страдающих алкозависимостью.

Ключевые слова: алкоголизм, алкогольная зависимость, самовосприятие, самоотношение, самооценка, саморегуляция.

Благодарности. Авторы выражают благодарность за помощь в сборе данных для исследования Евгении Владимировне Фадеевой, кандидату психологических наук, заведующей отделом организации профилактической помощи в наркологии Национального научного центра наркологии — филиала Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Для цитаты: *Власова Н.В., Буслаева Е.Л.* Особенности самовосприятия у мужчин и женщин, страдающих алкогольной зависимостью [Электронный ресурс] // Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 206–219. DOI:10.17759/psylaw.2024140316

Features of Self-Perception in Men and Women Suffering from Alcohol Addiction

Nataliya V. Vlasova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3452-1133>, e-mail: 11025173@yandex.ru

Elena L. Buslaeva

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1913-9198>, e-mail: moselena2201@yandex.ru

The article presents results of the research into self-perception of males and females diagnosed with chronic alcoholism. The article's data is theoretically based on the analysis of contemporary scientific studies which indicate a number of discrepancies identified in certain qualitative characteristics of alcohol addicts' self-image. The empirical research studies 80 people aged between 30 and 47 years, including males (N = 20) and females (N = 20) with alcohol addiction, as well as healthy males (N = 20) and females (N = 20) who consume alcohol not more than 3 times a month. To identify indicators of a person's self-perception the article uses the following methodology: "The study of the general self-esteem" by G.N. Kazantseva, "Personality differential" by E.F. Bazhin and A.M. Etkind, "Self-attitude Questionnaire" by V.V. Stolin and S.R. Pantileev. The research data shows that male alcohol addicts tend to have low self-esteem and self-control, declining auto-sympathy and self-acceptance, lack of self-management which is paradoxically coupled with excessive self-assurance. At the same time female alcohol addicts self-image is less different from that of healthy females. The former tend to have excessive self-assurance combined with low self-understanding. Moreover, compared with their male counterparts, females alcohol users show higher auto-sympathy and lower self-blaming. The acquired data can be used for developing rehabilitation programs for people suffering from alcohol addiction to help them build motivation for alcohol withdrawal.

Keywords: alcoholism, alcohol addiction, self-perception, self-esteem, self-assessment, volitional self-regulation.

Acknowledgements. The authors are grateful to Eugenia V. Fadeeva, PhD in Psychology, Head of the Department of Preventive Care, National Research Center on Addictions — branch, National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology n.a. V.P. Serbsky, Russian Federation Ministry of Health, for assistance in data collection.

For citation: Vlasova N.V., Buslaeva E.L. Features of Self-Perception in Men and Women Suffering from Alcohol Addiction. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 206–219. DOI:10.17759/psylaw.2024140316 (In Russ.).

Введение

Несмотря на множество различных видов и форм профилактической работы, реализуемых государственными службами, специалистами в области медицины, психологии и педагогики, проблема алкогольной зависимости остается острой и актуальной. Так, согласно данным Росстата, за последние два года сформировалась устойчивая тенденция роста количества людей, страдающих алкогольной зависимостью. При этом наиболее негативная динамика наблюдается в отношении женщин, страдающих алкоголизмом. Их число за последнее десятилетие увеличилось почти в два раза.

Указанные тревожные тенденции свидетельствуют о необходимости разработки более эффективных методов психодиагностики, направленных на раннее выявление склонности к формированию алкогольной зависимости, а также систематизации и апробации превентивных мер, основанных на доказательном подходе в изучении многоаспектности этого феномена аддиктивного поведения [9; 2; 12].

В настоящее время исследования в области изучения психологических предикторов формирования алкоголизма относятся в основном к выявлению таких качеств личности, как общее снижение толерантности к стрессу, эмоциональная лабильность, низкий уровень коммуникативной компетентности и нестабильность самооценки. В то же время данные особенности являются лишь обобщенными показателями склонности к злоупотреблению спиртными напитками и во многом зависят от условий жизни человека, его семейной ситуации и уникального личного опыта. Как отмечают О.Д. Тучина, Т.В. Агибалова и Д.И. Шустов: «На пациентов с алкогольной зависимостью более выраженное влияние оказывают характеристики бессознательного плана жизни — жизненного сценария, а именно — степень отрефлексированности и дифференцированности относящихся к сценарию событий прошлого и будущего» [13].

Также ключевую роль сформированных личностно значимых стимулов, которые закрепляются у страдающих алкоголизмом лиц, в процессе формирования аддиктивного поведения отмечают в своем исследовании В.Б. Никишина, Е.А. Петраш и С.Л. Борисова, предлагая использовать их в процессе установления диагностических признаков заболевания [10].

Следовательно, важным для выявления факторов риска формирования зависимого от алкоголя поведения является поиск тех особенностей личности, которые при учете ее внутренних характеристик целостно встраивались бы в общий образ актуальной ситуации и отражали имеющийся у субъекта опыт [18].

Одной из таких особенностей личности может выступать самовосприятие. Данный феномен определяется как Я-динамическое, которое не является константным и, с одной стороны, имеет весьма ситуативное определение, а с другой — основывается на вполне устойчивых компонентах сознания — ценностных ориентациях, жизненных смыслах и установках человека [4; 7]. При этом восприятие самого себя личностью имеет функциональный характер, а,

следовательно, может быть описано через такие измеряемые качественные характеристики, как самооценка, самоотношение и самосознание.

Самовосприятие аддикта, как правило, отличается выраженной неадекватностью, что является одним из симптоматических признаков степени зависимости. Так, пациент, страдающий алкоголизмом, не считает, что злоупотребляет спиртным. Он не в состоянии критически оценить свои способности и возможности, легко уходит в фантазии по поводу дальнейших перспектив и жизненных планов, объясняя сложившиеся негативные условия временными трудностями, от него не зависящими.

Большинство современных, как отечественных, так и зарубежных, исследователей отмечают, что лица с алкогольной зависимостью обоих полов характеризуются низкой самооценкой, а их представление о себе имеет выраженный негативный образ [20; 5].

Так, А.М. Лановая отмечает, что для алкозависимых мужчин характерен крайне низкий уровень саморегуляции поведения, планирования деятельности и самопринятия [8; 3; 14]. К подобному мнению относительно алкозависимых женщин в своих исследованиях приходят Е.А. Плешакова, Н.В. Иващук и А.П. Макурина. Авторы делают вывод, что «...женщины, зависимые от алкоголя, имеют более низкие показатели базовых компонентов благополучия, таких как автономность, контроль над окружением, личностный рост, цели в жизни, самопринятие» [11]. Более того, в некоторых исследованиях можно найти констатацию связи алкоголизации у женщин с выраженной виктимностью [21; 6]. Так, авторы подчеркивают, что женщине с алкогольной зависимостью свойственно воспринимать себя как жертву, принижать собственную значимость и считать, что она достойна такого отношения.

В то же время А. Guillon с соавторами, исследуя качественные показатели самоотношения, не находят значимых различий при сравнении в оценке себя у здоровых женщин, алкоголизирующихся и находящихся на стадии длительной ремиссии (абстинентных) [17]. Интересными в плане исследования самооценки в сочетании с полоролевым поведением у женщин с алкогольной зависимостью являются результаты, полученные Е.П. Архипенко. Так, было установлено, «...что у зависимых от алкоголя женщин с трансформацией полоролевого поведения самооценка неадекватно завышена, у зависимых женщин с гиперролевым поведением — неадекватно занижена» [1].

Таким образом, согласно анализу современных исследований, проблема изучения различных компонентов самовосприятия у страдающих алкоголизмом мужчин и женщин является по-прежнему актуальной в связи с неоднозначностью и противоречивостью результатов, представленных учеными. Также значимость и новизна данного исследования подтверждаются необходимостью формирования устойчивой мотивации отказа от объекта зависимости у данной категории пациентов, которая, в свою очередь, во многом определяется такими характеристиками самовосприятия, как уверенность и симпатия к себе, самоинтерес и др.

Все вышеизложенное определило **цель** нашего исследования — определение особенностей самовосприятия у страдающих алкогольной зависимостью мужчин и женщин в сравнении со здоровыми людьми, не имеющими такой зависимости, а также выявление различий по качественным характеристикам самовосприятия по половому признаку в группе алкозависимых.

Метод и участники исследования

В исследовании приняли участие пациенты с установленным диагнозом алкогольной зависимости, а также здоровые мужчины и женщины, не имеющие пристрастия к спиртным

напиткам. Общее количество респондентов — 80 человек, все респонденты проживают в г. Москве. Группу А составили 20 мужчин и 20 женщин, находившихся на лечении в Национальном научном центре наркологии — филиале ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения РФ. Средний возраст респондентов с алкогольной зависимостью составил 39 ($\pm 8,5$) лет.

В группу здоровых (группа К) вошли 20 мужчин и 20 женщин, употребляющих спиртные напитки не чаще 2—3 раз в месяц. Респонденты данной выборки проявили инициативный интерес к исследованию. Средний возраст испытуемых составил 37 ($\pm 5,5$) лет.

С целью выявления показателей самовосприятия личности были использованы методики: «Изучение общей самооценки» (Г.Н. Казанцева), «Личностный дифференциал» (Е.Ф. Бажин и А.М. Эткин), «Тест-опросник самоотношения» (В.В. Столин и С.Р. Пантеев).

Для обработки полученных результатов использовался статистический критерий проверки гипотез в пакете SPSS Statistics-26 — непараметрический критерий Манна—Уитни для независимых выборок.

Результаты и их обсуждение

Данные, полученные по результатам методики «Изучение общей самооценки», свидетельствуют о том, что в группе лиц, зависимых от алкоголя (группа А), 45% респондентов обладают средним уровнем самооценки, 40% — высоким, 15% — низким. В группе здоровых людей (группа К), напротив, большинство обследованных (55%) имеют высокий уровень самооценки, 40% — средний и всего 5% — низкий. При этом проведенный сравнительный анализ показал, что существуют значимые различия между уровнем самооценки в исследуемых группах.

Таблица 1

Результаты методики «Изучение общей самооценки» (Г.Н. Казанцева)

Группы	Группа А (N = 40)		Группа К (N = 40)		Асимптотическая значимость
	M (SD)		M (SD)		
Уровень самооценки	1,85 (4,35)		4,08 (2,91)		0,023*
	Мужчины (N = 20)	Женщины (N = 20)	Мужчины (N = 20)	Женщины (N = 20)	
Уровень самооценки	2,60 (2,98)	1,10 (5,36)			0,512
	2,60 (2,98)		4,80 (3,05)		0,049*
		1,10 (5,36)		3,85 (2,83)	0,157

Примечание: M (SD) — среднее значение (стандартное отклонение); * — различия значимы, $p < 0,05$.

В то же время, как видно из приведенных в табл. 1 данных, этот результат обусловлен только разницей результатов между здоровыми и алкозависимыми мужчинами. Так, уровень самооценки у мужчин группы А является значительно ниже — им свойственны неуверенность в себе, ожидание неуспеха в делах и недоверие к окружающим. Сравнение результатов по уровню самооценки у женщин из групп А и К не показал значимых различий. В то же время можно заметить, что показатели самооценки алкозависимых женщин значительно варьируют. Следовательно, женщинам, страдающим алкогольной зависимостью, свойственны крайности в оценке себя — они либо переоценивают свои возможности и личностные каче-

ства, либо, напротив, считают себя ни на что не способными, зависимыми от обстоятельств и окружающих.

Полученные результаты наглядно подтверждают, что выводы о снижении самооценки у пациентов, страдающих алкоголизмом, являются некорректными. При этом следует учитывать, что сам инструмент определения самооценки лишь по ее уровню используется, как правило, только на предварительном психодиагностическом этапе.

Для более подробного изучения отдельных факторов самовосприятия были проанализированы результаты, полученные с использованием методики «Личностный дифференциал», представленные в табл. 2.

Таблица 2

Результаты методики «Личностный дифференциал» (Е.Ф. Бажин, А.М. Эткинд)

Шкалы	Группа А (N = 40)		Группа К (N = 40)		Асимптотическая значимость
	Мужчины (N = 20)	Женщины (N = 20)	Мужчины (N = 20)	Женщины (N = 20)	
	M (SD)		M (SD)		
Фактор Оценки	12,95 (5,40)		13,10 (6,13)		0,685
	11,70 (4,78)	14,20 (5,81)			0,127
	11,70 (4,78)		12,30 (7,03)		0,512
		14,20 (5,81)		13,90 (5,14)	0,841
Фактор Силы	4,88 (7,54)		8,05 (7,63)		0,070
	2,55 (7,42)	7,20 (7,09)			0,056t
	2,55 (7,42)		9,20 (7,92)		0,012*
		7,20 (7,09)		6,90 (7,35)	0,968
Фактор Активности	9,07 (7,63)		7,23 (7,38)		0,157
	6,90 (7,79)	11,25 (7,01)			0,056t
	6,90 (7,78)		6,10 (7,06)		0,678
		11,25 (7,01)		8,35 (7,70)	0,121

Примечание: M (SD) — среднее значение (стандартное отклонение); * — различия значимы, $p < 0,05$; t — различия значимы на уровне тенденции.

Значимые различия выявлены лишь при сравнении мужской выборки исследуемых групп и только по одному показателю методики «Фактор силы». Данные результаты демонстрируют, что страдающие алкогольной зависимостью мужчины обладают низким самоконтролем, ощущают собственное бессилие в достижении поставленных целей и, в сравнении со здоровыми, более тревожны и астенизированы.

Несмотря на то, что по другим шкалам методики значимых различий не выявлено, можно констатировать, что некоторые результаты показывают различия на уровне тенденции. Так, в группе А между мужчинами и женщинами наблюдается разница в показателях по шкалам «Фактор силы» и «Фактор активности». Следовательно, женщинам, страдающим алкоголизмом, свойственны общительность и активность, более яркие внешние проявления эмоций, демонстративность и экстравертированность; для зависимых от алкоголя мужчин характерны сниженное настроение, уплощенность эмоций, интровертированность, общее снижение тонуса и в целом пессимистическая оценка своей жизни. Подтверждение данного результата можно увидеть в исследованиях отечественных и зарубежных исследователей, которые так-

же отмечают, что женщины, злоупотребляющие спиртными напитками, чаще склонны к аффективным проявлениям, манерности и проявлениям агрессии. Они обычно начинают алкоголизироваться в компании знакомых, в то время как у мужчин формирование данной зависимости, как правило, происходит в процессе употребления алкоголя в одиночестве, когда целью становится снижение тревоги и депрессивных реакций [15; 16; 19].

Таблица 3

Результаты методики «Тест-опросник самоотношения» (В.В. Столин и С.Р. Пантеев)

Показатели самоотношения	Группа А (N = 40)		Группа К (N = 40)		Асимптотическая значимость
	Мужчины (N = 20)	Женщины (N = 20)	Мужчины (N = 20)	Женщины (N = 20)	
	M (SD)		M (SD)		
Интегральная шкала S	63,93 (12,33)		62,33 (12,66)		0,592
	62,70 (10,99)	65,15 (13,71)			0,602
	62,70 (10,99)		60,40 (13,78)		0,414
		65,15 (13,71)		64,25 (11,46)	
Самоуважение	54,28 (17,58)		57,30 (18,36)		0,464
	53,55 (17,95)	55,00 (17,64)			0,799
	53,55 (17,95)		57,95 (17,91)		0,461
		55,00 (17,64)		56,65 (19,24)	
Аутосимпатия	51,55 (15,43)		57,55 (15,11)		0,074
	45,45 (13,58)	57,65 (15,03)			0,007**
	45,45 (13,58)		52,80 (17,08)		0,149
		57,65 (15,03)		62,30 (11,37)	0,369
Ожидаемое отношение от других	71,23 (13,22)		72,30 (18,13)		0,440
	68,95 (14,26)	73,50 (12,01)			0,414
	68,95 (14,26)		71,50 (18,53)		0,583
		73,50 (12,01)		73,10 (18,16)	0,602
Самоинтерес	82,15 (14,65)		80,28 (15,38)		0,559
	82,75 (12,49)	81,55 (16,85)			1,000
	82,75 (12,49)		78,40 (13,38)		0,301
		81,55 (16,85)		82,15 (17,30)	0,883
Самоуверенность	60,60 (16,07)		49,13 (18,55)		0,002**
	60,25 (15,58)	60,95 (16,93)			0,883
	60,25 (15,58)		46,60 (21,56)		0,012*
		60,95 (16,93)		53,65 (13,09)	0,049*
Отношение других	71,15 (15,07)		73,65 (17,52)		0,421
	70,25 (17,79)	72,05 (12,16)			0,904
	70,25 (17,79)		72,65 (18,47)		0,659
		72,05 (12,16)		74,65 (16,95)	0,529
Самопринятие	66,75 (25,98)		77,90 (19,94)		0,045*
	60,65 (23,05)	72,85 (27,84)			0,052
	60,65 (23,05)		72,25 (23,36)		0,108
		72,85 (27,84)		83,55 (14,26)	0,341

Саморуководство, самопоследо- вательность	53,50 (16,62)		60,98 (14,04)		0,055
	52,15 (15,37)	54,85 (18,08)			0,414
	52,15 (15,37)		62,05 (14,09)		0,046*
		54,85 (18,08)		59,90 (14,26)	0,565
Самообвинение	62,73 (18,63)		48,75 (24,04)		0,007**
	70,25 (15,99)	55,20 (18,37)			0,013*
	70,25 (15,99)		51,55 (25,55)		0,012*
		55,20 (18,37)		45,95 (22,73)	0,157
Самоинтерес	74,60 (13,29)		70,30 (16,03)		0,243
	71,35 (14,01)	77,85 (12,01)			0,183
	71,35 (14,01)		69,95 (16,08)		0,738
		77,85 (12,01)		70,65 (16,38)	0,211
Самопонимание	37,45 (20,09)		47,40 (17,39)		0,033*
	39,30 (18,98)	35,60 (21,48)			0,565
	39,30 (18,98)		48,35 (14,08)		0,157
		35,60 (19,48)		46,45 (20,52)	0,021*

Примечание: М (SD) — среднее значение (стандартное отклонение); * — различия значимы, $p < 0,05$; ** — различия значимы, $p < 0,01$.

Результаты исследования по методике «Тест-опросник самооотношения» В.В. Столина и С.Р. Панталева, представленные в табл. 3, свидетельствуют об отсутствии значимых различий по показателю «Интегральной шкалы». Это подтверждает выдвинутое предположение о том, что в общем показателе самооотношения сложно найти различия между группами здоровых людей и алкозависимых. В то же время по отдельным шкалам методики значимые различия в сравниваемых группах были получены. Так, установлены различия в результатах респондентов групп А и К по шкалам «Самоуверенность», «Самопринятие», «Самообвинение» и «Самопонимание». Полученные данные свидетельствуют о том, что респонденты с алкогольной зависимостью демонстрируют более высокий уровень самоуверенности и самообвинения в сочетании со сниженным уровнем самопринятия и самопонимания, чем участники из нормативной группы. Эти результаты наглядно демонстрируют, что алкозависимым свойственно неадекватное восприятие себя. С одной стороны, они считают себя достойными уважения и уверенными в себе, ощущают собственную значимость, в то же время постоянно чувствуют недооцененность. При столкновении же с реальными затруднениями они начинают испытывать полное отчаяние и отвращение к себе, у них отсутствует понимание неблагоприятно сложившейся ситуации и своей роли в ней. Данные характеристики в большей степени свойственны страдающим алкоголизмом мужчинам. Эти черты усиливаются более низким уровнем аутосимпатии и саморуководства в сравнении с алкозависимыми женщинами. Мужчины группы А, испытывая чувство вины и отвержения себя, объясняют невозможность справиться с жизненными проблемами за счет низкого волевого контроля и сильного воздействия внешних событий. В то же время алкозависимым женщинам свойственны такие особенности самовосприятия, как неадекватно высокая самооценка в сочетании с низким самопониманием. Они считают, что обладают незаурядными способностями и внешней привлекательностью, а все негативные события в своей жизни считают случайными, не принимая ответственность за них, не рефлексируют по этому поводу и не стремятся в дальнейшем найти решение, как справиться с фрустрирующими ситуациями. Выход из неблагоприятно сложившихся обстоятельств они видят в уходе от реальности вследствие употребления алкоголя.

Выводы

1. Согласно результатам эмпирического исследования установлено, что лицам с алкогольной зависимостью свойствен более низкий уровень самооценки. При этом сравнительный анализ показал, что данный факт обусловлен значимыми различиями между алкозависимыми и здоровыми только в мужской выборке. В то же время разница в показателях уровня самооценки у женщин, страдающих алкоголизмом, несмотря на более низкие показатели по среднему значению, не является значимой. Также при сравнении результатов по другим компонентам самовосприятия в группах алкозависимых и здоровых выявлены значимые различия по следующим факторам: самоуверенность, самопринятие, самообвинение и самопонимание. При этом алкозависимые мужчины и женщины демонстрируют большую уверенность в себе, чем здоровые люди обоих полов. Различие по фактору самопринятия наблюдается только в общей выборке при сравнении алкозависимых пациентов со здоровыми. Однако тенденция к снижению по данному показателю у мужской части респондентов также наблюдается. Значимые различия по показателю самообвинения в общей выборке алкозависимых определяются результатами, полученными при сравнении мужской части групп. В то же время достоверные различия по показателю самопонимания получены при сравнении результатов в женской половине респондентов.

2. Наиболее характерными чертами самовосприятия у мужчин с алкогольной зависимостью являются низкий уровень самооценки и самоконтроля, снижение аутосимпатии и самопринятия, отсутствие ощущения саморуководства в сочетании с излишней самоуверенностью.

3. Согласно результатам исследования, самовосприятие женщин с алкогольной зависимостью в меньшей степени отличается от данного показателя в выборке здоровых лиц женского пола. В то же время наиболее характерными для алкозависимых женщин являются излишняя самоуверенность в сочетании с низким уровнем самопонимания.

4. При сравнении особенностей самовосприятия алкозависимых женщин и мужчин выявлено, что женщины испытывают большую аутосимпатию и менее выраженный уровень самообвинения.

Заключение

Проблема алкоголизации населения по-прежнему остается актуальной для современных исследований в области медицины, психологии, социологии и юриспруденции. Алкогольная зависимость сопряжена с серьезными личностными нарушениями, утратой межличностных отношений и профессиональной деятельности, негативно отражается на семейном благополучии и процессе воспитания детей. При этом реабилитация и абилитация лиц, страдающих алкоголизмом, отягощены определенной стагнацией общества, недоверием со стороны потенциальных работодателей, а также теми психологическими особенностями, которые сопровождают процесс погружения в болезнь, такими как снижение воли, формирование установок, оправдывающих пристрастие к пьянству, изменения в восприятии себя и других.

Результаты проведенного исследования позволяют выявить именно те особенности самовосприятия, которые присущи лицам с алкогольной зависимостью. К ним можно отнести общее снижение самооценки, самоуверенность, самопринятие, самообвинение и самопонимание. При этом алкозависимые женщины и мужчины обладают разными показателями самовосприятия. Так, мужчинам-аддиктам свойственны: неуверенность в себе и своих силах справиться с существующими проблемами, ощущение собственной незначимости и даже отвлечение к себе. В то же время специфика самовосприятия женщин, страдающих алко-

лизмом, отличается излишней самоуверенностью в сочетании с непониманием себя, своих поступков и поведения.

Проведенное эмпирическое исследование позволяет выявить ряд значимых факторов самовосприятия мужчин и женщин, страдающих алкогольной зависимостью, которые могут стать ключевыми мишенями коррекционного воздействия при проведении реабилитационных программ. Вместе с тем следует отметить, что полученные результаты имеют ряд ограничений, которые обусловлены, прежде всего, небольшим объемом выборки, а также условиями стационарного лечения, в которых находились респонденты, принимавшие участие в программах первичной психокоррекции. В связи с этим в перспективе для выявления более полных характеристик самовосприятия алкозависимых мужчин и женщин планируется расширить границы исследования с привлечением большего количества респондентов, в том числе находящихся на разных этапах реабилитации, что позволит уточнить некоторые аспекты полученных результатов.

Литература

1. *Архипенко Е.П.* Результаты исследования адекватности самооценки и тревожности у зависимых от алкоголя молодых женщин с расстройствами половой роли нетранссексуального типа // Психология, социология и педагогика. 2015. № 12.
2. *Буслаева Е.Л.* Проблема адаптации личности в обществе // XVIII Царскосельские чтения / Под ред. В.Н. Скворцова. Т. III. СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. С. 179–181.
3. *Власова Н.В., Лановая А.М.* Особенности саморегуляции мужчин с алкогольной зависимостью [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 208–220. doi:10.17759/psylaw.2021110215
4. *Ермолова Е.О., Тютюникова Н.В.* Феномен самоотношения личности в отечественной и зарубежной психологии: системный анализ [Электронный ресурс] // СМАЛЬТА. 2022. № 4. С. 22–31. doi:10.15293/2312-1580.2204.03
5. *Зенцова Н.И., Фёдорова С.С.* Склонность к манипулятивному поведению как одна из составляющих синдрома комплекса психологических нарушений при зависимостях от психоактивных веществ [Электронный ресурс] // Экспериментальная психология. 2013. Том 6. № 2. С. 84–90. URL: https://psyjournals.ru/journals/exppsy/archive/2013_n2/61760 (дата обращения: 16.04.2024).
6. *Кулемзина Т.В.* О конституциональных проявлениях женского алкоголизма // Психиатрия и наркология: прошлое, настоящее, взгляд в будущее: Сборник материалов научно-практической конференции с международным участием, посвященной 60-летию кафедры психиатрии и наркологии, психиатрической службы Гродненской области, 40-летию наркологической службы Гродненской области. Гродно, 2022. С. 64–66.
7. *Казак Т.В., Шершень Т.Н.* Концепции самовосприятия личности в зарубежной психологии // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2014. № 1 (27). С. 150–154.
8. *Лановая А.М., Власова Н.В., Фадеева Е.В.* Изучение процесса саморегуляции у пациентов с синдромом зависимости от алкоголя (пилотное исследование) // Интердисциплинарный подход к коморбидности психических расстройств на пути к интегративному лечению: Сборник тезисов. СПб, 2021. С. 1130–1132.
9. *Миронова О.И., Роговая О.С.* Трудности взаимодействия с созависимыми: системно-семейный анализ [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Том 13. № 2. С. 166–182. doi:10.17759/psylaw.2023130213

10. Никишина В.Б., Петраш Е.А., Борисова С.Л. Типизация фиксаций глазодвигательных реакций при восприятии аддиктивнозначимых стимулов пациентами с алкогольной зависимостью [Электронный ресурс] // Консультативная психология и психотерапия. 2023. Том 31. № 2. С. 137–151. doi:10.17759/cpp.2023310207
11. Плешакова Е.А., Иващук Н.В., Макурина А.П. Психологические факторы риска социальной дезадаптации и защитные факторы у женщин, зависимых от алкоголя [Электронный ресурс] // Психология и право. 2015. Том 5. № 2. С. 80–92. doi:10.17759/psylaw.2015100206
12. Резник А.М., Сюняков Т.С., Арбузов А.Л. Алкогольная зависимость у ветеранов войн, получающих лечение в психиатрическом стационаре: встречаемость, коморбидность с симптомами ПТСР, связь с боевыми стрессорами [Электронный ресурс] // Consortium Psychiatricum. 2022. Том 3. № 3. С. 73–89. doi:10.17816/CP188
13. Тучина О.Д., Азигалова Т.В., Шустов Д.И. Рефлексия жизненного сценария и связанных с ним бессознательных убеждений и проекций будущего как фактор длительности ремиссии при синдроме зависимости от алкоголя у мужчин [Электронный ресурс] // Консультативная психология и психотерапия. 2021. Том 29. № 3. С. 116–139. doi:10.17759/cpp.2021290308
14. Фадеева Е.В., Лановая А.М. Изучение осведомленности женщин репродуктивного возраста о вредных последствиях употребления алкоголя [Электронный ресурс] // Вестник психотерапии. 2023. № 86. С. 68–80. doi:10.25016/2782-652X-2023-0-86-68-80
15. Шайдукова Л.К., Шарипова Р.Р., Анохина Е.А. Женский алкоголизм в структуре супружеского: современные зарубежные исследования [Электронный ресурс] // Наркология. 2023. Том 22. № 5. С. 69–79. doi:10.25557/1682-8313.2023.05.69-79
16. Ait-Daoud N., Blevins D., Khanna S., Sharma S., Holstege C.P., Amin P. Women and addiction: an update // Medical Clinics of North America. 2019. Vol. 103(4). P. 699–711 doi:10.1016/j.mcna.2019.03.002
17. Guillon A., Chauveau-Clerc C., Courtois R., Bacq Ya., Maugé D., Ballon N., Gaillard Ph. Comparaison de l'estime de soi de femmes alcoolodépendantes et de femmes devenues abstinentes, par rapport à un groupe témoin (A comparison of self-esteem in alcohol-dependent women and women who have become abstinent, against a control group) // La Presse Médicale. 2012. Vol. 41(9-1). P. 420–425. doi:10.1016/j.lpm.2012.01.037
18. Aubry C., Gay L., Romo M.-C., Joffre S. L'image de soi de l'alcoolodépendant à travers l'échelle tennessee du concept de soi: Étude comparative entre hommes et femmes. (The alcoholic's self-image: a comparative study between men and women) // La Presse Médicale. 2004. Vol. 30(1). P. 24–31.
19. Denson T.F., O'Dean S.M., Blake K.R., Beames J.R. Aggression in Women: Behavior, Brain and Hormones // Frontiers in Behavioral Neuroscience. 2018. Vol. 12. doi:10.3389/fnbeh.2018.00081
20. King A.C., Bernardy N.C., Hauner K. Stressful events, personality, and mood disturbance: Gender differences in alcoholics and problem drinkers // Addictive Behaviors. 2003. Vol. 28(1). P. 171–187. doi:10.1016/S0306-4603(01)00264-7
21. Miller A.P., Fatch R., Lodi S., Marson K., Emenyonu N., Kekibiina A., Beesiga B., Chamie G., Muyindike W.R., Hahn J.A. Unhealthy alcohol use and intimate partner violence among men and women living with HIV in Uganda // BMC Public Health. 2022. Vol. 22(1). doi:10.1186/s12889-022-14295-2

References

1. Archipenko H.P. Rezul'taty issledovaniya adekvatnosti samootsenki i trevozhnosti u zavisimyykh ot alkogolya molodykh zhenshchin s rasstroistvami polovoi roli netransseksual'nogo tipa [The results of self-esteem and anxiety in alcohol-dependent young woman with disorders of sexual role are not transsexual type]. *Psikhologiya, sotsiologiya i pedagogika = Psychology, Sociology and Pedagogy*, 2015, no. 12. (In Russ.).
2. Buslaeva E.L. Problema adaptatsii lichnosti v obshchestve. In Skvortsov V.N. (Ed.). *XVIII Tsarskosel'skie chteniya*. T. III. Saint Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2014, pp. 179–181. (In Russ.).
3. Vlasova N.V., Lanovaya A.M. Osobennosti samoregulyatsii muzhchin s alkohol'noi zavisimost'yu [Self-Control Peculiarities of Men with Alcohol Dependence] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 208–220. doi:10.17759/psylaw.2021110215 (In Russ.).
4. Ermolova E.O., Tyutyunikova N.V. Fenomen samootnosheniya lichnosti v otechestvennoi i zarubezhnoi psikhologii: sistemnyi analiz [The Phenomenon of Personal Self-Attitude in Domestic and Foreign Psychology: System Analysis] [Elektronnyi resurs]. *SMAL'TA = SMAL'TA*, 2022, no. 4, pp. 22–31. doi:10.15293/2312-1580.2204.03 (In Russ.).
5. Zentsova N.I., Fedorova S.S. Sklonnost' k manipulativnomu povedeniyu kak odna iz sostavlyayushchikh sindromokompleksa psikhologicheskikh narushenii pri zavisimostyakh ot psikhoaktivnykh veshchestv [The propensity for manipulative behavior as a component of antisocial syndrome common for substance abuse disorder] [Elektronnyi resurs]. *Ekspertimnaya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2013. Vol. 6, no. 2, pp. 84–90. URL: https://psyjournals.ru/journals/expsy/archive/2013_n2/61760 (Accessed 16.04.2024). (In Russ.).
6. Kulemzina T.V. O konstitutsional'nykh proyavleniyakh zhenskogo alkogolizma. *Psikhiatriya i narkologiya: proshloe, nastoyashchee, vzglyad v budushchee: Sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi 60-letiyu kafedry psikhiatrii i narkologii, psikhiatricheskoi sluzhby Grodnenskoj oblasti, 40-letiyu narkologicheskoi sluzhby Grodnenskoj oblasti*. Grodno, 2022, pp. 64–66. (In Russ.).
7. Kazak T.V., Shershen T.N. Kontseptsii samovospriyatiya lichnosti v zarubezhnoi psikhologii [Concepts of self-perception of the personality in foreign psychology]. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus' = Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus*, 2014, no. 1 (27), pp. 150–154. (In Russ.).
8. Lanovaya A.M., Vlasova N.V., Fadeeva E.V. Izuchenie protsessa samoregulyatsii u patsientov s sindromom zavisimosti ot alkogolya (pilotnoe issledovanie). *Interdistsiplinaryni podkhod k komorbidnosti psikhicheskikh rasstroistv na puti k integrativnomu lecheniyu: Sbornik tezisov*. Saint Petersburg, 2021, pp. 1130–1132. (In Russ.).
9. Mironova O.I., Rogovaya O.S. Trudnosti vzaimodeistviya s sozavisimymi: sistemno-semeinyi analiz [Difficulties of Interaction with Codependents: System-Family Analysis] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 2, pp. 166–182. doi:10.17759/psylaw.2023130213 (In Russ.).
10. Nikishina V.B., Petrash E.A., Borisova S.L. Tipizatsiya fiksatsii glazodvigatel'nykh reaktsii pri vospriyatii addiktivnoznachimyykh stimulov patsiyentami s alkohol'noi zavisimost'yu [Typification of Fixations of Oculomotor Reactions in the Perception of Addictively Significant Stimuli by Patients with Alcohol Dependence] [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2023. Vol. 31, no. 2, pp. 137–151. doi:10.17759/cpp.2023310207 (In Russ.).

11. Pleshakova E.A., Ivashchuk N.V., Makurina A.P. Psikhologicheskie faktory riska sotsial'noi dezadaptatsii i zashchitnye faktory u zhenshchin, zavisimyykh ot alkogolya [Psychological risk factors of social maladjustment and protective factors in alcohol-dependent women] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2015. Vol. 5, no. 2, pp. 80–92. doi:10.17759/psylaw.2015100206 (In Russ.).
12. Reznik A.M., Syunyakov T.S., Arbuzov A.L. Alkohol'naya zavisimost' u veteranov voin, poluchayushchikh lechenie v psixiatricheskom statsionare: vstrechaemost', komorbidnost' s simptomami PTSD, svyaz' s boevymi stressorami [Alcohol Addiction in War Veterans Treated in an Inpatient Psychiatric Facility: Incidence, Comorbidity with PTSD Symptoms, Association with Combat Stressors] [Elektronnyi resurs]. *Consortium Psychiatricum*, 2022. Vol. 3, no. 3, pp. 73–89. doi:10.17816/CP188
13. Tuchina O.D., Agibalova T.V., Shustov D.I. Refleksiya zhiznennogo stsenariya i svyazannykh s nim bessoznatel'nykh ubezhdenii i proektsii budushchego kak faktor dlitel'nosti remissii pri sindrome zavisimosti ot alkogolya u muzhchin [Reflecting on Life Script, Related Unconscious Beliefs, and Future Projections as a Factor of Remission Duration in Male Patients with Alcohol Dependence] [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2021. Vol. 29, no. 3, pp. 116–139. doi:10.17759/cpp.2021290308 (In Russ.).
14. Fadeeva E.V., Lanovaya A.M. Izuchenie osvedomlennosti zhenshchin reproduktivnogo vozrasta o vrednykh posledstviyakh upotrebleniya alkogolya [Exploring the knowledge of women of reproductive age about the harmful effects of alcohol consumption] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik psikhoterapii = The Bulletin of Psychotherapy*, 2023, no. 86, pp. 68–80. doi:10.25016/2782-652X-2023-0-86-68-80 (In Russ.).
15. Shaidukova L.K., Sharipova R.R., Anokhina E.A. Zhenskii alkogolizm v strukture supruzheskogo: sovremennye zarubezhnye issledovaniya [Female alcoholism in the structure of marital: modern foreign studies] [Elektronnyi resurs]. *Narkologiya = Narcology*, 2023. Vol. 22, no. 5, pp. 69–79. doi:10.25557/1682-8313.2023.05.69-79 (In Russ.).
16. Ait-Daoud N., Blevins D., Khanna S., Sharma S., Holstege C.P., Amin P. Women and addiction: an update. *Medical Clinics of North America*, 2019. Vol. 103, no. 4, pp. 699–711 doi:10.1016/j.mcna.2019.03.002
17. Guillon A., Chauveau-Clerc C., Courtois R., Bacq Ya., Maugé D., Ballon N., Gaillard Ph. Comparaison de l'estime de soi de femmes alcoolodépendantes et de femmes devenues abstinentes, par rapport à un groupe témoin (A comparison of self-esteem in alcohol-dependent women and women who have become abstinent, against a control group). *La Presse Médicale*, 2012. Vol. 41, no. 9-1, pp. 420–425. doi:10.1016/j.lpm.2012.01.037
18. Aubry C., Gay L., Romo M.-C., Joffre S. L'image de soi de l'alcoolodépendant à travers l'échelle tennessee du concept de soi: Étude comparative entre hommes et femmes. (The alcoholic's self-image: a comparative study between men and women). *La Presse Médicale*, 2004. Vol. 30, no. 1, pp. 24–31.
19. Denson T.F., O'Dean S.M., Blake K.R., Beames J.R. Aggression in Women: Behavior, Brain and Hormones. *Frontiers in Behavioral Neuroscience*, 2018. Vol. 12. doi:10.3389/fnbeh.2018.00081
20. King A.C., Bernardy N.C., Hauner K. Stressful events, personality, and mood disturbance: Gender differences in alcoholics and problem drinkers. *Addictive Behaviors*, 2003. Vol. 28, no. 1, pp. 171–187. doi:10.1016/S0306-4603(01)00264-7

Власова Н.В., Буслаева Е.Л.
Особенности самовосприятия у мужчин и женщин,
страдающих алкогольной зависимостью
Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 206–219

Vlasova N.V., Buslaeva E.L.
Features of Self-Perception in Men and Women
Suffering from Alcohol Addiction
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 206–219

21. Miller A.P., Fatch R., Lodi S., Marson K., Emenyonu N., Kekibiina A., Beesiga B., Chamie G., Muyindike W.R., Hahn J.A. Unhealthy alcohol use and intimate partner violence among men and women living with HIV in Uganda. *BMC Public Health*, 2022. Vol. 22, no. 1. doi:10.1186/s12889-022-14295-2

Информация об авторах

Власова Наталья Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3452-1133>, e-mail: L1025173@yandex.ru

Буслаева Елена Леонидовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1913-9198>, e-mail: mose-lena2201@yandex.ru

Information about the authors

Nataliya V. Vlasova, PhD in Psychology, Docent, Associate Professor, Department of Legal and Forensic Psychology, and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3452-1133>, e-mail: L1025173@yandex.ru

Elena L. Buslaeva, PhD in Psychology, Docent, Associate Professor Department of Legal and Forensic Psychology, and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1913-9198>, Russia, e-mail: moselena2201@yandex.ru

Получена 26.04.2024
Принята в печать 16.06.2024

Received 26.04.2024
Accepted 16.06.2024